

Нин Чжи вызвала Повелителя.

«Ты сказал, что мой ореол был целью главной героини. Что произойдет, если я получу маленькое солнце, чтобы вернуть свой ореол, а главная героиня снова заберет его обратно? Я буду трудиться напрасно?!»

Повелитель быстро объяснил:

[Линь Тяньтянь не сможет забрать ореол, который ты получишь после обмена на маленькие солнца.]

«Если Линь Тяньтянь не сможет забрать мой ореол, переключится ли она на другую цель, чтобы причинить вред другим?»

[У Линь Тяньтянь был только один шанс выбрать цель. Она выбрала тебя. Она не сможет переключиться на другого человека.]

Нин Чжи даже не хотела комментировать эти слова.

«Будет ли это негативно сказываться на Лу Цзюэ, когда я буду забирать у него маленькие солнца?!»

Нин Чжи не стала бы утверждать, что она добрый человек, но и не хотела причинять боль другим ради собственной выгоды, как это сделала Линь Тяньтянь.

Повелитель серьезно ответил:

[Сбор маленьких солнц не повредит Лу Цзюэ. На самом деле это очень поможет ему в будущем.]

Наконец-то Нин Чжи почувствовала себя лучше.

— Сяо Чжи, я слышала, что у Лу Цзюэ сегодня днем был еще один приступ. Ты в порядке? — спросила Линь Тяньтянь, изучая Нин Чжи.

Сегодня она забрала у Нин Чжи последний ореол. Она могла сказать, что кожа Нин Чжи больше не блестела и выглядела желтоватой. Даже ее некогда прекрасные темные глаза потеряли свой блеск.

С другой стороны, ее красота поднялась еще на одну ступеньку. Даже ее кожа стала более гладкой и нежной. Теперь ей все завидовали.

Все это принадлежало Нин Чжи в прошлом. Она вспомнила, как сильно хотела стать сияющей Нин Чжи в своих мечтах. Тем не менее она ничего не могла поделать, кроме как давиться завистью и недовольством. Теперь все было по-другому. Она стала предметом зависти окружающих.

Линь Тяньтянь была счастлива, и это отразилось в ее взгляде. Ее лицо засияло еще больше.

Хотя Нин Чжи терпеть не могла главную героиню, ее тон был очень беззаботным.

— А что не так?

Линь Тяньтянь бросила на нее понимающий взгляд.

— Сяо Чжи, я знаю, что тебе тяжело. Ты всегда можешь прийти и поговорить со мной о своих проблемах.

Нин Чжи всегда приходила пожаловаться Линь Тяньтянь на то, как сильно она не любила Лу Цзюэ и насколько трудной была ее жизнь в семье Лу.

Нин Чжи находила это смехотворным. Не эти ли слова заставили ее предшественницу думать о Линь Тяньтянь как о своей сестре и доверенной наперснице?

«Как Линь Тяньтянь воспринимает мой ореол?» — снова спросила Повелителя Нин Чжи.

[Хозяйка такая умная. Ты видела этот кулон, который она носит? Он помог Линь Тяньтянь поглотить ореол. Чем хуже тебе, чем несчастнее ты, тем больше она сможет поглотить твое сияние.]

Нин Чжи посмотрела на Линь Тяньтянь. На шее у нее был кулон на красной нитке. Это совсем не сочеталось с остальным ее нарядом. На красной нитке был теплый и гладкий белый лотос. Вероятно, именно это имел в виду Повелитель.

Десткий голос Повелителя был наполнен гордостью:

[Не волнуйся, Хозяйка. Как только ты вернешь весь свой ореол, ее нефрит, лишенный питательных веществ от ореола, расколется сам по себе.]

Губы Нин Чжи изогнулись вверх: «Замечательно».

После ужина Линь Тяньтянь захотела поболтать с Нин Чжи.

— Сяо Чжи, завтра у меня нет никакой работы, а сегодня вечером у меня много свободного времени. Есть ли что-нибудь, о чем ты хотела бы со мной поговорить?

Ей нравилось слушать ворчание соперницы.

— Нам с тобой не о чем говорить, — Нин Чжи не удосужилась удовлетворять ее просьбы. Она вернулась в комнату вместе с Лу Цзюэ.

Дело дошло до поздней ночи.

Нин Чжи переложила подушку с дивана на большую кровать. Прежняя «Нин Чжи» обижалась на Лу Цзюэ и никогда не спала с ним на одной кровати. Вместо этого она предпочла спать на диване.

Лежа на простой и серой большой кровати, Нин Чжи думала, что не хотела спать на диване каждую ночь, как это делала ее предшественница.

До переселения она жила в состоятельной семье, где с ней нянчились с детства. Она не могла заставить себя спать на диване. Кроме того, этот дурачок даже не хотел с ней разговаривать или смотреть на нее. Ей вообще не нужно было беспокоиться о том, что он попытается напасть на нее.

Внезапно дверь в ванную открылась, и оттуда вышел Лу Цзюэ в своей ярко-красной пижаме.

Глаза Нин Чжи загорелись.

Кожа Лу Цзюэ была холодной и светлой. Он был красив, строен и высок. В своей ярко-красной шелковой пижаме он выглядел как привлекательный демон.

— Ты закончил принимать душ?

Нин Чжи только начала говорить, когда увидела, что Лу Цзюэ уже подошел к кровати.

При виде большой кровати, в которую вторглись, его красивое лицо было напряжено, а губы плотно сжались. Он угрюмо взглянул на жену, и в индикаторе над его головой одно за другим стали появляться черные облака с молниями.

Мужчина был зол.